

ОТЗЫВ

о диссертации Чистяковой Валерии Петровны «Проблема литературной саморефлексии в романах В.Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», «Бледное пламя», «Смотри на арлекинов», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (американская литература). Иваново, 2014.

Диссертация В.П. Чистяковой посвящена изучению творчества Владимира Владимировича Набокова. Выбор темы свидетельствует о немалой смелости со стороны диссертантки, отдающей себе отчет, о чем в полной мере свидетельствует как список использованной литературы, так и сам текст диссертации, в том насколько трудно входить в море набоковедения. Творчество В. Набокова простым для изучения не является, а набоковедение почти безбрежно. Найти свой исследовательский подход к произведениям Набокова оказывается едва ли не самой трудно преодолимой проблемой для литературоведов. В.П. Чистякова сосредоточила свое внимание на изучении внутритекстовой литературной рефлексии, предложив свою классификацию ее форм. Изучение произведений В.Набокова в контексте «саморефлексивного» романа имеет давнюю традицию как в западном, так и в отечественном литературоведении, но попытка классификации форм саморефлексии как закономерных компонентов поэтики набоковских текстов предпринимается впервые.

Актуальность диссертации, таким образом, определяется, во-первых, выбором современного подхода к интерпретации текстов, доказавшего свою плодотворность как в зарубежном, так и в отечественном литературоведении, при котором главное внимание сосредоточено на исследовании проблем содержательности художественной формы и художественно-эстетической автореференциальности произведений изучаемого автора. Во-вторых, обращением к авторскому самосознанию, осмысляющему свое место в историко-литературном процессе через изучение размышлений В.Набокова о проблемах литературной традиции, читательской рецепции, художественного перевода, представленных не только в известных литературно-критических работах писателя, но и, что убедительно показано в исследовании, в художественном мире его произведений.

Такой подход позволяет преодолеть ряд распространенных стереотипных представлений о Набокове как о холодном и расчетливом стилисте и *pasticheur*.

Научная новизна диссертации В.П. Чистяковой обусловлена тем, что в ней впервые в набоковедении представлена классификация форм литературной саморефлексии на материале трех романов В.Набокова, написанных по-английски.

Четко сформулированные цели и задачи работы определяют ее структуру: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 213 наименований.

Во Введении обосновывается выбор темы исследования, формулируются цели и задачи, определяется актуальность и новизна работы, излагаются основные положения, выдвигаемые на защиту. Убедительно, с опорой на труды предшественников, формулируются узловые проблемы изучения творчества Владимира Набокова. Обзор русско- и англоязычных исследований, посвященных романам «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», «Бледное пламя» и «Смотри на арлекинов» строится в соответствии с «триадой», предложенной известным набоковедом А.А. Долининым, в соответствии с которой работы о В. Набокове делятся на три группы в зависимости от того, какую тему тот или иной ученый считает доминантной в творчестве писателя: тему воспоминания и воскресения прошлого через память (Б. Аверин, Б. Бойд), тему творчества и творческой личности (Л.В. Братухина, А.М. Люксембург, П. Мейер), или «тему потусторонности» (Б. Бойд, Вл. Александров, Г. Барабтарло).

В Главе первой «Литературно-теоретические взгляды В. Набокова в контексте современных литературных теорий», в полном соответствии с ее названием, рассматриваются взгляды В. Набокова-исследователя, преподавателя и литературного критика в свете теории «саморефлексивного» романа (Р. Олтер, Л. Хатчен, Б. Кейвин, Ж-Ф. Жаккар, М. Липовецкий, О.Ю.Анцыферова). Валерия Петровна, опираясь на отечественную литературоведческую мысль, предпринимает смелую попытку породнить нарратологию, по преимуществу французского образца (Ж.Женетт), с семьей англо-американских школ, фокусирующих свое внимание на исследовании разнообразных форм проявления авторского самосознания. В целом результаты этого амбициозного проекта могут быть оценены как успешные. Особой похвалы заслуживают попытки упорядочить

терминологическую многозначность, на которую обречены подходы, характеризующиеся значительной широтой взглядов. Именно поэтому встречающиеся на таком пути неизбежные недочеты можно числить по разряду мелких. Такими неудачами, на наш взгляд, являются попытки сопровождать развернутые дефиниции, убедительные и уместные сами по себе, вариантами их английских терминологических родственников. Так на странице 90 «проникновение в тайну найтовской индивидуальности» «дублируется» не вполне тождественным английским *Interpretation of identity*. Равно как и *storytelling*, представленная нам как «метаповествование», теряет заметную часть своего терминологического значения, которое предполагает такое повествование, при котором рассказанная история оказывается результатом рассказывания, то есть рождается в процессе рассказывания. Фикциональная, но не «фиктивная», как часто неудачно ее определяет В.П. Чистякова, природа такого типа историй не только не скрывается, а часто демонстративно кладется в основу сюжетного механизма *storytelling*.

Набоковскому пониманию чтения как процесса посвящен второй раздел «Набоковская концепция чтения. Читателе-центричность как одна из форм литературной саморефлексии». И В.П. Чистякова убедительно доказывает, что понимание Набоковым чтения как процесса постепенной реконструкции, воссоздания литературного произведения силами читательского воображения и памяти оказывается созвучным введенному Р. Ингарденом понятию «конкретизации», под которым подразумевается процесс отбора и организации читателем элементов текста в последовательное целое, в результате чего выстраивается всеобъемлющая «миметическая иллюзия». Конкретизация, как окончательная реконструкция художественного мира, достигается, по мнению В. Набокова, в ходе его «перечитывания». В этом писатель, как справедливо отмечено в диссертации, совпадает и с Р. Ингарденом, и с представителем школы рецептивной эстетики В. Изером и Х.-Р. Яуссом.

Во Второй главе, озаглавленной «Персонаж как игровой конструкт в романах В. Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» (“The Real Life of Sebastian Knight”, 1941) и «Бледное пламя» (“Pale Fire”, 1962)» рассматривается образ центрального персонажа-повествователя как средство набоковской пародии

и автопародии. Бесспорной концептуальной удачей работы является предложенный диссертанткой принцип *игрового конструирования*, который заключается в делегировании автором персонажу одновременно нескольких функций: функции повествователя, читателя, литературного критика, биографа (В. из «Подлинной жизни Себастьяна Найта») и даже переводчика (Кинбот из «Бледного пламени»).

Раздел 1 «Центральный персонаж как средство выражения авторских литературно-эстетических взглядов в романе «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» посвящен изучению форм проявления авторского самосознания, которые, по мнению диссертантки, закодированы Набоковым в романе. В.П. Чистякова в этом разделе в очередной раз использует доказавший в диссертации свою продуктивность метод погружения романа В. Набокова в контекст его же литературно-критических изысканий. Этот метод позволяет описать действия биографа В., героя-повествователя романа, как пародию на методологию так называемой «романтизированной» литературной биографии. О специфике создания «романтизированной» биографии Набоков размышляет в статье «Пушкин, или Правда и правдоподобие» (1937), отмечая, что метод написания подобной биографии основывается на выскивании так называемого «человеческого элемента» в произведениях художника. В. Набоков, как это хорошо известно, негативно относился к идеям популярного психоанализа. Рассуждений В. об интимной стороне взаимоотношений Себастьяна с женщинами является, как справедливо отмечает диссертантка, проявлениями навязчивого «игривого фрейдизма» и прочитываются как кульминационная точка максимальной эстетической дистанцированности автора-творца от созданного им персонажа.

Раздел 2 Главы 2 озаглавлен «**“Метаповествование” и “метатекст” как игровые формы литературной саморефлексии**». На материале романа «Подлинная жизнь Себастьяна Найта» рассматриваются такие формы внутритекстовой литературной саморефлексии как «метаповествование» и «метатекст». Именно в этом разделе диссертации мы сталкиваемся с ее самыми уязвимым местом, вызванным естественными терминологическими проблемами, которые возникают всякий раз, когда исследовательница пользуется как синонимами терминами, происходящими из различных научных традиций. Диссертантке далеко не всегда удается различать *процесс, результат и*

характеризующее определение при использовании терминов «метаповествование», «метанарратив», «метанарративный». В большинстве случаев термином «метатекст» обозначается «текст в тексте», или *mise en abyme*, а не текст о тексте, или «метанарративный пассаж». Именно «метанарративные» пассажи, как справедливо отмечено в главе, создают игровое поле, в рамках которого центральная проблема романа – проблема написания литературной биографии, — представляется принципиально неразрешимой. Высказанные сомнения в правомерности использованной терминологии, отнюдь не умаляют главных достоинств главы, в которой самым тщательным образом анализируется многослойная интертекстуальность романов В. Набокова, многочисленные аллюзии, в том числе на его собственные произведения. Выявленные В.Чистяковой аллюзии позволяют говорить о пародийном переосмыслении писателем идейно-тематического содержания собственного творчества. Так, тема «узорообразности» индивидуальной человеческой судьбы становится объектом набоковской автопародии: случайная на первый взгляд, встреча героев найтовского романа «Успех» (“Success”) Персиваля и Энн пародирует не менее прозаическое знакомство главного персонажа русскоязычного романа Набокова «Дар» Федора Годунова-Чердынцева с будущей возлюбленной. В найтовском последнем романе «Сомнительный асфодель» объектом автопародии становится излюбленный метафизический извод набоковского мировоззрения, а именно – тема «потусторонности». В этом эпизоде диссертантка находит автопародийные переключки с отрывком из неоконченного набоковского русскоязычного романа “Ultima Thule”. Один из главных героев рассказа коммерсант по имени Фальтер становится единственным обладателем всеобъемлющей истины о жизни и смерти, но одновременно оказывается обречен на медленное физическое умирание. Аналогичным образом пародийный безымянный двойник Фальтера в найтовской истории также познает истину, лишь находясь на смертном одре, однако в обоих случаях: и в набоковском рассказе, и в пародирующем его найтовском тексте — эта истина остается скрытой от читателя.

Раздел 3 Главы 2 – «Особенности игровой поэтики в романе Набокова “Бледное пламя”. Автопародия как форма литературной саморефлексии» посвящен изучению автопародийного измерения образа центрального персонажа-

повествователя в романе «Бледное пламя». Диссертантка справедливо отмечает, что в основе создания образа Кинбота также лежит принцип *игрового конструирования*: в романе он выступает в роли комментатора, редактора, переводчика и читателя. Кинбот составляет построчный комментарий к поэме трагически погибшего поэта Дж. Шейда, и его функционирование в качестве редактора и комментатора выступает средством набоковской автопародии. Предъявляемое Кинботом к поэме Шейда требование «миметичности» пародирует другую крайность – абсолютизацию Набоковым неутилитарного, сугубо эстетического восприятия словесного искусства, отрицание его социально-исторической функции. Этот же герменевтический принцип писатель экстраполировал и на пушкинского «Евгения Онегина». В.Чистякова убедительно показывает, что в «Бледном пламени» Набоков пародирует собственное субъективное видение пушкинского шедевра, прежде всего как явление стиля, мозаику из образов, литературных клише и формул английского и французского романтизма, немецкого сентиментализма, а также традиций итальянского пасторального романа XVI-XVII вв. Пародийной авторефлексии подвергается предпринятая Набоковым в комментарии к «Евгению Онегину» редукция культурно-исторического значения романа для русской литературы и общественной мысли 40-60 гг. XIX, сведение ее содержания до образчика литературной стилизации.

Особой похвалы заслуживает предлагаемое диссертанткой развитие гипотезы П. Мейер выливающееся в самостоятельное и вполне убедительное прочтение горы Крон как «пародийной вершины» парафрастического перевода».

Глава 3 «Мотив как доминанта образа центрального персонажа в романе В. Набокова “Смотри на арлекинов!”» (“Look at the Harlequins!”, 1974) посвящена изучению мотива как приема создания образа центрального персонажа-повествователя, а также его роли в структурной организации текста.

Автобиографический мотив «цветных стекол» вырской беседки (где писатель сочинил свое первое стихотворение), и образ Арлекина в костюме из разноцветных ромбов убедительно рассматриваются диссертанткой как материал для конструирования образа главного героя Вадима Вадимовича Н. Эти приемы, как справедливо отмечает В. Чистякова, позволяют говорить о пародийном

переосмыслении Набоковым расхожих представлений о его собственной писательской манере, стиле, эстетике, литературном имидже, литературно-теоретических взглядах, методе преподавания – вплоть до пародийных перифразов собственных высказываний на литературные темы, взятых из лекций и интервью. Объектом набоковской иронии оказывается ставшей печальной традицией практика англоязычных критиков сравнивать богатый разнообразными тропами стиль Набокова со стилем английского романиста Джозефа Конрада. Образ «мертвых свинцовых английских вод с их манекенами в матросках», символизирующий трафаретность, «клишированность» английского языка, используемого Вадимом Вадимовичем, пародийно коррелирует с «морской метафорой», с помощью которой писатель передает свое неприятие «полированного» романтического стиля Дж. Конрада, напоминающего «сувенирную лавку с кораблями в бутылках, бусами из ракушек и всякими романтическими атрибутами»

В **Заключении** приводятся хорошо сформулированные и вполне самостоятельные выводы, научная новизна которых не вызывает сомнения.

В целом, работа В.П. Чистяковой оставляет впечатление профессионально выполненного, зрелого научного исследования.

Высказанные в отзыве частные замечания, как и ряд допущенных опечаток, и стилистических неудач («феноменальное явление», биография о...) ни в коем случае не умаляют достоинств рецензируемой диссертации, которую отличает высокий уровень литературоведческого анализа, смелость в постановке проблем, обоснованность выводов и полученных результатов.

Теоретическая значимость работы несомненна. Представленное в работе исследование расширяет наши представления о том, как авторское самосознание проявляет себя в художественном мире произведения, актуализируя литературно-теоретические взгляды писателя, его размышления о проблемах литературной рецепции и специфике историко-литературного процесса. **Научно-практическая значимость** диссертации заключается в том, что ее результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении как произведений, написанных В. Набоковым по-английски, так и русской составляющей наследия писателя. Наблюдения и выводы диссертации могут быть востребованы в практике

вузовского преподавания: как в лекционных курсах по современной американской литературе, так и современной русской литературе.

Опубликованные В.П. Чистяковой тринадцать статей (три из них — в журналах, рекомендованных ВАК РФ), так же, как и автореферат, соответствуют содержанию диссертации и с достаточной полнотой отражают ее основные положения.

Диссертация Чистяковой Валерии Петровны «Проблема литературной саморефлексии в романах В.Набокова «Подлинная жизнь Себастьяна Найта», «Бледное пламя», «Смотри на арлекинов» соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям. Ее автор, безусловно, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 — литература народов стран зарубежья (американская литература).

Официальный оппонент:

Доцент кафедры междисциплинарных исследований
в области языков и литератур

Факультета Свободных искусств и наук

ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет»,

кандидат филологических наук

В.Г. Тимофеев

2 декабря 2014 года

Подпись Тимофеева В.Г.
удостоверяю, документовед Службы делопроизводства
по направлениям востоковедение, журналистика, искусство
и филология Богданов С.А.
« 02 » декабря 2014

